

На орбите Эктиса II. «Верити»...

Первый день был почти завершён.

Пикар направился на палубу двадцать девять, вызванный туда Раффи. В турболифте, ненадолго оставшись один, он закрыл глаза, чтобы собраться с силами для противостояния, которое, как он подозревал, должно было произойти. Все прошло более или менее ожидаемо. Ни доступа к поверхности планеты, ни видимости жилья на земле. Поселенцев перевозили группами по двадцать человек, каждую группу сопровождал как минимум один офицер Тал Шиар, с интервалом в пятнадцать минут. Их передавали двум офицерам Звёздного Флота, которые отводили их в каюты и возвращались в течение часа, чтобы забрать следующую группу.

Он смотрел, как они прибывают, партия за партией, испуганные и молчаливые люди, прижимая к себе сумки, оглядывая это судно Звёздного Флота.

Некоторые были встревожены, некоторые напуганы, некоторые враждебны. Значительное число людей, как ему показалось, выглядели безучастными, как будто все эмоции были уже израсходованы. К своему личному горю и стыду, он понял, что через час или два лица начали расплываться. Но они все равно приходили.

Он оставил своих сотрудников продолжать работу, ненадолго вернувшись в свою комнату отдыха, чтобы попросить корабельного консультанта провести сеансы для всех сотрудников. Затем он начал обход всех палуб, чтобы проверить, насколько хорошо устроились их гости, и убедиться, что различные высокопоставленные лица считают, что им воздали должное. Затем пришло сообщение от Раффи.

Двадцать девятая палуба, пожалуйста, как можно скорее. У нас есть живчик.

Турболифт остановился.

Пикар открыл глаза. Еще до того, как открылись двери, он услышал повышенные голоса. Он увидел Раффи, притаившуюся в коридоре, и пошел поприветствовать ее.

— Привет, Джей Эл. — сказала она.

Она где-то нашла это прозвище. Никому другому оно не сошло бы с рук; никто на «Энтерпрайз» не осмелился бы на это. Ни пренебрежение, ни неподчинение, и все же как-то очень знакомо и обезоруживающе.

«Чисто Раффи.»

— Довольно шумно. — сказал наконец Пикар. — Я мог слышать шум из турболифта.

— Угадайте, кто. — сказала она и скорчила гримасу.

— Сувим?

— Еще бы.

Пикар нахмурился.

Подпретор Сувим уже дал о себе знать с земли серией самодовольных сообщений, посланных непосредственно Пикару, которые состояли из списка требований к путешествию и ясно давали понять, что адмирал будет присутствовать при его прибытии. Ответ Пикара, вежливый

и краткий, посоветовал ему обратиться со своими конкретными нуждами к лейтенанту Коли и отметил, что опасается, что тот, к сожалению, будет отсутствовать на корабле в точное время прибытия Сувима, так как находится на встрече с губернатором.

Пикар был склонен просто встретиться с субпретором, но и Раффи, и Коли посоветовали этого не делать: со стороны Сувима это было главным образом позированием, и любые уступки, сделанные сейчас, не будут отвоены позже. Подпретор находился на борту чуть больше часа, а уже начались проблемы.

— В чем его проблема? — спросил Пикар у Раффи, когда они медленно шли по коридору.

— Вы не поверите — размер его каюты.

— Они стандартные...

— Я думаю, в этом может быть проблема.

— Понятно.

— А еще — от нас пахнет.

— Прощу прощения, командер? — Пикар повернулся и уставился на своего старпома.

— Очевидно, люди пахнут кисло... — сказала Раффи. — ... молоком. Кто бы мог подумать? Все эти годы мы были частью разнообразной федерации планет, и все были слишком вежливы, чтобы упомянуть, что мы воняем кислым молоком.

— Я пью черный чай. — пробормотал Пикар и пошел встречать гостя.

Коли уже была там, она стояла перед высоким пожилым ромуланцем. Сувим, предположительно. Он навис над Коли, расправив плечи, явно пытаясь запугать. Коли, к ее чести, казалось, ничуть не испугалась. Пикар представил себе, что она столкнулась с кардассианцами, над которыми властны жизнь и смерть. Агрессия Сувима была бы мелочью по сравнению с этим.

Взгляд Коли переметнулся с Сувима на Пикара, идущего по коридору в их сторону.

— Вы Пикар? — Сувим, насторожившись — как и предполагал Коли — повернулся и прорычал.

Пикар подошел и встал рядом с Коли.

«Единый фронт.»

— Да, я адмирал Пикар. Рад наконец-то встретиться с вами, субпретор.

— Сомневаюсь. — Сувим прорычал. — У меня нет привычки угождать офицерам Звёздного Флота.

— Какие-то проблемы? — Пикар оглянулся на него, безучастно.

— Кроме вашего отсутствия по моему прибытию?

— Как уже было сказано, я встречался с губернатором. Кстати, она передает вам привет и надеется, что ваше путешествие в Арнат пройдет благополучно.

Это ненадолго остановило Сувима. Правительница Эктиса II находилась дальше его по пищевой цепочке, и он не хотел бы думать, что плохое слово вернется к ней.

— Ну... — сказал Сувим, его голос слегка смягчился. — ... теперь, увидев каюты, которые вы предполагаете мне предоставить, я не вижу, как это может быть.

Пикар, заметив выражение лица Раффи, поднял бровь, чтобы она ничего не сказала.

Конечно, на это были потрачены часы, чтобы убедиться, что пространство, доступное для каждого человека, было удобным, но при этом учитывалось огромное количество перемещаемых лиц. К тому же ромуланцы испытывали острую потребность в уединении, граничащую с паранойей, которая, как выяснилось, имела первостепенное значение в их жилых помещениях и делала открытую планировку, обычно предпочитаемую Звёздным Флотом на их кораблях, невозможной. Каждая новая внутренняя стена отнимала драгоценные сантиметры пространства, которые можно было бы посвятить спасению еще одной жизни...

— Мне жаль слышать, что они вас не устраивают. — сказал Пикар своим самым спокойным, самым размеренным тоном, который он использовал, чтобы успокоить взъерошенные перья самого обиженного посетителя, ответить на угрозы капитанов враждебных кораблей, подавить восстание и так далее. Хитрость заключалась в том, чтобы заставить другого человека звучать громко по сравнению с ним. Даже если они не осознавали этого, у них подсознательно создавалось впечатление, что они ведут себя шумно и необоснованно. — Мы, конечно, понимаем, что коридоры потребуют значительных работ, прежде чем мы примем на борт больше гостей.

Сувим, стоявший не в своей тарелке, моргнул. Коли уже поднимала вопрос о коридорах, и это было передано дизайнерам на Утопии Планити. Внутренние стены палуб на еще не запущенных в производство кораблях, конечно, можно было переделать по более приемлемым лекалам.

Это была известная проблема, и поэтому ее можно было предложить в качестве аргумента для сохранения лица в их разговоре.

— Да, коридоры. — сказал Сувим, жестом указывая на угол, который вел обратно к турболифту. — Я понятия не имею, кто может идти в ту сторону...

— На борту нет известных врагов. — сказал Пикар.

— Я нахожусь на судне Звёздного Флота, адмирал. — сказал Сувим.

— Для нас не составит труда установить там охранное устройство, субпраэтор, управляемое из вашей каюты, чтобы вы могли регулярно проверять движение людей по коридору снаружи. — Пикар был готов признать, по крайней мере, внутренне, что Сувим прав. — Не думаю, что их будет много. Мы, как и просили, выделили вам каюту в более тихой части корабля...

— А еще есть сами каюты! — сказал Сувим.

— О-о-ох, это должно быть хорошо. — Раффи прошептала на ухо Пикару.

— Подпретор Сувим... — сказала Коли. — ... считает, что его каюта слишком мала.

Сувим обернулся к двери своей каюты.

— Ну, конечно, считает. — пробормотала Раффи, шагая следом, заслужив предупреждающие взгляды Коли и Пикара.

Пикар встал посреди комнаты и огляделся. Он не видел ничего плохого. Дополнительные перегородки делали помещение довольно клаустрофобным, да, и он сам, конечно, предпочел бы что-то, что создавало бы как можно большую иллюзию пространства, но в остальном все было чисто, аккуратно и удобно.

— Насколько я понимаю... — сказал Пикар. — ... вы единственный обитатель этих комнат.

— Какая разница?

— Вы ведь знаете... — сказала Раффи. — ... что нам нужно переселить много людей?

Сувим повернулся к ней, сверкая глазами.

— Простите, субпретор, но могу я задать вам вопрос? — Коли, которая отошла дальше в каюту и теперь стояла у небольшого шкафа, сказала.

— Что? — отвлекшись, он повернулся к ней.

— Разве это не Звездная медаль? Вручается за выдающуюся храбрость во время обороны Алайи?

Пикар, наблюдая, как тает Сувим, поблагодарил Пророков Коли за ее присутствие.

— Да... — сказал Сувим, потянувшись к своей чести. — ... Это так.

— Вы знаете... — сказала Коли. — ... баджорский народ всегда был благодарен за поддержку, оказанную ромуланцами во время войны Доминиона. Каково было ваше участие в битве при Алайе?

Зазвучал комбадж Раффи, и она вышла наружу, чтобы принять сообщение.

— Адмирал, губернатор Менима хотел бы поговорить с вами при первой возможности. — вернувшись, сказала она.

— С вашего позволения, субпретор, я оставлю вас в надежных руках лейтенанта Коли. — Пикар повернулся обратно к Сувиму.

Сувим рассеянно махнул рукой в знак отказа. Пикар и Раффи поспешно удалились. Когда они вместе шли к турболифту, Пикар выдавил из себя вздох.

— Спасибо за спасение.

— Спасибо Коли... — сказала она. — ... Менима хочет поговорить с вами. Я так понимаю, у нее проблемы с репликатором.

Они вошли в турболифт.

— Двадцать четвертая палуба. — сказала Раффи. — Ты думаешь, все наши проблемы будут такими обыденными?

— Будем надеяться.

— Я имею в виду — чего они ожидают от корабля беженцев?

Пикар задумался о том, каково это — покинуть свой дом, быть вынужденным уместить скудные пожитки в нескольких маленьких комнатах.

— Мы же не гостиница... — недовольно пробурчала Раффи.

— Я думаю, что, возможно, они еще не до конца смирились со своим статусом, Раффи.

— Я думаю, что в случае с Сувимом, это очень милосердно с твоей стороны, Джей Эл. — она покачала головой. — Дальше мы будем выбирать чехлы для подушек.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4066323>